

Чтобы освободить место для своих толстых, неуклюжих серебряных нарукавников, у Юй Фэйюань не было другого выбора, кроме как отделить свою защиту предплечий от защиты плеч, открывая ее обманчиво тонкие руки и ослабляя очарование женщины, полностью одетой. Несмотря на вес своих металлических доспехов, она двигалась так, словно это была простая одежда.

Юй Фэйюань, самая высокая из ее сестер в Вутонг Цзинь Юйсюань, щедро демонстрировала свою шею, ключицы и плоский живот, но больше внимания уделялось ее достоинствам, которые превосходили то, что обычно можно было увидеть у женщин, придерживающихся жесткого стиля власти.

Много лет назад "демонесса" и Юй Фэйюань считались соперниками за высший ранг в северных регионах боевого мира. С тех пор как новости о демонессе начали исчезать, Юй Фэйюань поднялась, чтобы встать поверх всех других женщин-бойцов.

Юй Фэйюань двинулась вперед, демонстрируя длинные ноги, которые стали символом ее личности и отличительной чертой, часто сравниваемой со знаменитыми длинными ногами Ли Хунчжуан. В сочетании с верхней частью тела, она носила серебряные металлические сапоги, прозванные "белыми сапогами Фэйюань" после того, как звук ее шагов на полях сражений в боевом мире получил известность как объявление о прибытии завоевателя. Прислушиваясь к шагам того, кто мог бы считаться неуязвимым, все присутствующие приглушили голоса и замолчали.

С пронзающим насквозь взглядом, с характерным для нее отчужденным выражением лица и типично бесстрастным тоном она произнесла: "Я, Юй Фэйюань, выражаю вам свое почтение."

В то время как гулкий голос и действия Ло Яна вызвали тишину в столовой, стоический тон Юй Фэйюань произвел тот же эффект, казалось бы, без особых усилий. В отличие от того, как она призвала к прекращению боя по прибытии, ее представление не имело эхо, создавая впечатление, что она пронзила тишину и передала свои мысли прямо в их уши. Очевидно, она изменила свой голос, используя какую-то технику.

Сначала, чтобы восстановить осознание своего окружения, Ло Ян успокоил Огненного Императора и держал его немного подальше от своего тела, крепко сжимая, чтобы он мог перехватить любую атаку, если понадобится: "приветствую временного Патриарха Юй. Остров Хранилища был зарезервирован для новогоднего банкета клана Ло сегодня вечером. Если о гостях не позаботятся в городе Цаньху, они должны провести ночь на другом острове для гостей." Ло Ян взглянул в сторону Ло Сымина и добавил: "Могу ли я иметь честь спросить, с какой целью вы находитесь на острове хранилища?"

Из-за гендерных табу Ло Сымин никогда не заходил в маленькую гостиницу, где остановились ученицы Вутонг Цзинь Юйсюань. Следовательно, он знал столько же, сколько и Ло Ян, о том, почему Юй Фэйюань пришла. Тем не менее, он проявил формальность, спросив: Хорошо ли вы

себя чувствуете, заместитель Патриарха Юй?”

- Кто здесь главный? Я не разговариваю с двумя людьми одновременно,” сказала Юй Фэйюань осуждающим тоном.

Обычно Ло Сымин не реагировал, если кто-то приходил к нему домой и поучал, как вести дела. Однако, поскольку Ло Ян действовал ему на нервы, он отдал честь ладонью и кулаком: “патриарх клана Ло всегда отвечал за остров хранилища. Вы можете поговорить со мной.”

- Патриарх, а не заместитель патриарха. У тебя нет права представлять клан. Я отказываюсь признавать тебя, - усмехнулся Ло Сайдин.

“Если я не смогу подчинить вас в течение ста обменов ударами, можете делать со мной все, что захотите. Согласны?” - Рывкнул Ло Сымин.

Поняв, что они могут подраться друг с другом, Ло Сайдин поднял ногу, чтобы выйти на первый план, но Ло Ян остановил его. Скрестив мечи с Ло Сымином, Ло Ян мог с уверенностью сказать, что ни Ло Сымин, ни он сам не смогут победить другого в течение ста обменов ударами. Потребовалось бы двести обменов, чтобы один сокрушил другого, и более трехсот обменов ударами, чтобы заставить другого подчиниться, используя превосходящую внутреннюю силу. Другими словами, Ло Сайдин был неправильно информирован.

Двумя самыми сильными бойцами были Ло Ян, который догадывался, какова цель Юй Фэйюань, и Юй Фэйюань.

- О, значит, сто обменов ударами были предложены только потому, что у него есть подкрепление. Где это видано чтобы в канун Нового года сюда приходил посторонний? Ло Сымин действительно думает, что теперь он правит, - пренебрежительно бросил один из учеников кузнечного отдела, остальные тоже заискивали.

Вид раненых учеников отдела фехтования, застигнутых врасплох, побудил Ло Сымина открыть ответный огонь: “когда члены клана Ло нападали друг на друга, не говоря уже о кануне Нового года? Не хотите ли просветить меня, второй дядя?”

- Послушай, даже если ты привёл помощницу, это тебя не спасет. Отдай Меч Сымина, или это еще не конец.”

“Ло Ян, ты предаешь клан Ло?!” - Воскликнул Ло Сымин, больше не вынося вопиющего вызова.

Ло Ян самоуверенно покачал головой, а затем спросил: “временный Патриарх Юй, вы всегда приходите туда, где есть зло, которое нужно очистить. Вы хотите победить меня, чтобы сделать вашу новогоднюю ночь более восхитительной?”

Ло Ян намеренно выбрал особый словарь, поскольку девизом Вутонг Цзинь Юйсюань было победить зло - очевидно из заимствованного буддистского термина "Ваджра" в Снеге Ваджры. Их известность как победителей зла возникла из битвы, в которой Цзы Вутонг в приступе ярости ворвалась в Хэйшуй в Бэйцзяне, убивая злодеев. Согласно тому же рассказу, их ученицы славились любовью к битве и демонстрацией опыта в бою. Легенда гласит, что они вызывают драки, куда бы они ни пошли.

Среди эскорт-компаний в Ханчжоу существовал обычай, согласно которому они молились в древнем монастыре Луны, расположенном в пяти километрах от штаб-квартиры Вутонг Цзинь Юйсюань. Молиться Будде было популярным обычаем; что делало его особенным, так это то, что они также исследовали местонахождение учениц Вутонг Цзинь Юйсюань, чтобы обойти их стороной. Ветераны называли эту практику ритуалом спасения жизни.

Юй Фэйюань отдала Ло Яну честь ладонью и кулаком: "вы должно быть шутите. Вы герой и старейшина, а не зло. Я никогда не дерусь с представителями ортодоксальной секты, и сегодняшний вечер не станет исключением."

Всё же Юй Фэйюань была там, чтобы помочь Ло Сымину, у него не было возможности вызвать подкрепление после того, как присутствующая группа была застигнута врасплох и ранена.

- Временный Патриарх Юй, если вы пытаетесь совать свой нос в дела нашего клана, вы должны показать нам, почему мы обязаны слушать вас!" - взорвался Ло Ян, более чем готовый противопоставить свои навыки Юй Фэйюань, поскольку они разделяли схожий стиль.

Ло Ян поджог воздух, который вел к Юй Фэйюань, и сконцентрировал энергию в своей руке. И Юй Фэйюань инстинктивно отреагировала, тряхнув запястьем.

- Почему нет никаких признаков "надвигающегося ветра и дождя"?"

"Что это?" - Спросила Ао Сюэ.

Надвигающийся ветер и дождь были явлением, замечаемым, когда кто-то использовал Божественную силу Ваджры. Если конкретнее, появлялась всасывающая сила, обычно вызывающая гнетущее ощущение у противника. Образованные бойцы высматривали этот феномен, когда сталкивались с ученицами Вутонг Цзинь Юйсюань, поскольку для них это был сигнал уклониться.

Ло Ян не видел этого явления по той причине, что Юй Фэйюань не собирала лишней энергии. Вместо того, чтобы превратить в пепел, как большинство ожидало, Юй Фэйюань остановила Ло Яна как вкопанного. Издалека казалось, что он пытается сдвинуть невидимую стену своими руками. На самом деле это был сжатый воздух, который Юй Фэйюань генерировала своим движением руки.

Ее внутренняя энергия просто смешна! Подожди, нет! Это Божественная мощь Ваджры!

“Если мы продолжим сражаться, урон будет неизбежен. Пожалуйста, будь осторожен, герой Ло.”

Юй Фэйюань выдохнула, оттягивая свою энергию немного назад, а затем рассеивая силу Ло Яна от их тел. Через несколько мгновений после того, как сила между ними рассеялась, Ло Ян почувствовал еще один всплеск энергии, который вывел его из равновесия, заставив отступить назад, чтобы избежать повреждений. К его удивлению, энергия была не взрывом, а текучим потоком, поднимавшим его все выше и выше до самой крыши.

Если она сбросит меня этим ударом, мне придётся ходить с прикрытым лицом, не говоря уже о том, чтобы требовать меч Сымина!

Ло Ян парировал своим собственным всплеском энергии, втиснувшись между двумя противоборствующими силами, тем самым оставаясь в воздухе до своего медленного спуска, подвиг, который вызвал аплодисменты клана Ло.

Насколько Ло Ян знал, Божественная мощь Ваджры убивала наповал. Он и представить себе не мог, что ею можно управлять так технично, как это продемонстрировала Юй Фэйюань.

Секрет постижения сущности Божественной мощи Ваджры заключался в слове "снег" в словосочетании "стиль снега божественной Ваджры", потому что "техника снега" была компонентом для управления божественной мощью Ваджры. Цзы Вутонг потребовалось почти сорок лет, чтобы управлять им по своему желанию. Как только человек достигнет свободного царства, каждый нанесенный им удар будет усилен божественной мощью Ваджры в дополнение к свободе контролировать свою скорость его исполнения. Из-за сложности овладения божественной мощью Ваджры и строгих критериев Цзы Вутонг позволила только Юй Фэйюань научиться этому.

Ло Ян знал лучше, чем кто-либо другой, что он проиграл и умрет, если Юй Фэйюань намеревается покончить с ним. На самом деле он уже медитировал, чтобы нормализовать поток Ци в себе, и все еще не мог говорить.